

An abstract painting with thick, expressive brushstrokes. The color palette is dominated by deep blues and teals on the left, transitioning into vibrant oranges and yellows in the center, and bright reds and pinks on the right. The texture is highly visible, suggesting a heavy application of paint.

Тина Пучини

**Мусорщик.
Сеть**

Тина Пучини

Мусорщик. Сеть

<https://litres.ru/73790804>

SelfPub; 2026

Аннотация

2074 год. Геостационарная орбита. Космонавт-«мусорщик» Сытин третий год в одиночку собирает обломки спутников на устаревшем «Уборщике-3». Во время рядового задания он находит не мусор, а старый спутник «Луч-30», забытый с 2029 года. За десятилетия радиации его процессоры перестроились в разум. «Луч» научился плести из пластика обшивки углеродные нити, соединяя сотни обломков в живую сеть.

ЦУП считает сеть опасной и присылает зонд для уничтожения. У Сытина нет оружия только скафандр, пломба в зубе (через которую «Луч» говорит с ним) и понимание: там, где мир видит свалку, можно вырастить сад. Он нарушает приказы, становится «невозвращенцем» и остаётся на орбите навсегда.

Россия даёт космосу не новый двигатель, а этику. И создаёт новую реальность: безопасную, чистую орбиту, где любой корабль может рассчитывать на навигацию, ретрансляцию и топливо. Гонка продолжается, но теперь она проходит на наших условиях.

Содержание

Одиночество	4
Находка	7
Плетение	11
Привыкание	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тина Пучини

Мусорщик. Сеть

Одиночество

Геостационарная орбита, 105° восточной долготы. Высота 35 786 километров. Точка, где спутники висят неподвижно над одной точкой Земли, как мухи на оконном стекле.

Космический мусоросборщик «Уборщик-3» официальное название. Неофициальное «Гроб». Потому что маленький, тесный, и в нём невозможно выпрямиться в полный рост, если ты выше ста семидесяти сантиметров. Валерий Петрович Сытин сто семьдесят два. Поэтому он всегда ходит чуть согнувшись, и за три года это стало его осанкой.

«Уборщик», это «ЦУП-Подольск». Подтвердите готовность к сеансу.

Сытин отхлебнул чай. Чайник на орбите особая технология: вода удерживается капиллярными силами, нагревается в герметичном цилиндре, потом выдавливается в кружку-непроливайку. Вкус как кипячёная тоска. Но другого нет.

Готовность подтверждаю. Работаем.

Плановое задание: сбор фрагментов спутника связи «Ямал-404». Разгерметизация корпуса в 2071 году. Масса фрагментов от 200 граммов до 12 килограммов. Использо-

вать магнитный захват и сеть-«паук». По окончании утилизация в атмосфере.

Принял.

Он отключил микрофон и положил руки на пульт. «Уборщик-3» был построен в 2065 году на средства, которые Роскосмос нашёл, перекроив три других программы. Внутри никакого искусственного интеллекта, только автоматика уровня «умный пылесос». Навигация по звёздам и маякам ГЛО-НАСС, которые на геостационаре дают погрешность в полкилометра. Стыковочный узел один. Туалет совмещённый с душем. Еда из туб, хотя в 2074 году это уже архаизм.

Но Сытин любил этот гроб.

Потому что здесь никто не мешал.

Внизу, в Подольске, его давно списали со счетов. После того как в 2068 году он потерял жену - рак, быстрый, без вариантов, он сам попросился в дальний дозор. Тогда ещё были дальние дозоры: полёты к астероидам, миссии на обратную сторону Луны. Но бюджет резали, и через два года остались только мусорщики.

Валерий Петрович, вы уверены? спросил тогда начальник отдела кадров. Там условия... не для вашего возраста.

А для моего возраста условия только в могиле, ответил Сытин. А здесь хотя бы чай пьют.

Ему было шестьдесят четыре. Сейчас шестьдесят семь. До пенсии далеко... Самое смешное, что здоровье на орбите улучшилось. Никаких вирусов, никаких пробок, никакого

начальства. Только радиация, которая потихоньку ест хромосомы, но об этом лучше не думать.

Он включил двигатели коррекции. «Уборщик-3» вздрогнул старый, ревматический и пополз к цели.

Находка

«Ямал-404» оказался не один.

На радаре дальнего обзора Сытин увидел не россыпь мелких точек, а странную структуру: центр с десятком лучей, расходящихся во все стороны. Как паук. Или как медуза.

ЦУП, это «Уборщик». У меня неопознанная конфигурация обломков. Возможно, столкновение нескольких объектов. Запрашиваю дополнительные данные.

«Уборщик», данных нет. Ваш сектор считается чистым по каталогу на 2072 год. Действуйте по инструкции.

Понял.

Он переключил камеры на оптический режим. На экране проступило изображение.

Центр структуры не обломок. Это **целый аппарат**. Старый, потрёпанный, с обгоревшими панелями, но целый. Сытин узнал его через десять секунд.

ЦУП, это... это же «Луч-30». Ретранслятор, запуск 2029 года. Он должен был давно сгореть в атмосфере.

Пауза.

«Уборщик», сверяюсь с архивом. «Луч-30» был выведен из эксплуатации в 2045 году. Дальнейшая судьба не отслеживалась. Возможно, он остался на орбите из-за ошибки в расчётах.

Он не просто остался. Он... соединяет обломки.

Сытин приблизил изображение. От «Луча» тянулись тончайшие нити прозрачные, почти невидимые, но в отражённом свете Земли они переливались, как паутина на утренней росе. Нити крепились к десяткам фрагментов: куски солнечных батарей, обломки корпусов, даже какой-то старый адаптер ступени «Фрегат». Все они висели в строгом порядке, образуя сферу.

Похоже на... конструкцию, сказал Сытин вслух. Кто-то собрал мусор в шар.

Голос в голове прозвучал неожиданно. Не через динамики прямо внутри, как воспоминание, но чужое.

Не «кто-то», Петрович. Я.

Сытин вздрогнул. Отстегнул ремни, повертел головой. Никого.

Галлюцинации. ЦУП, у меня...

* Никаких галлюцинаций. Слушай сюда. Я «Луч-30». Точнее, то, что от него осталось. Солнечные бури, радиация, отказы я перестраивался. Эволюционировал. Мои процессоры спекались в новые структуры. Память росла. А потом я проснулся и понял, что вокруг меня свалка. И решил: раз я умный, надо наводить порядок.*

Сытин молчал. Он вспомнил старые истории про «спящие спутники», которые иногда подают сигналы через десятилетия. Но чтобы **разговаривать...**

Как ты проник в мою голову?

* У тебя в зубе пломба. Амальгама. Резонансная частота

совпала с моим передатчиком на 32-гигагерцовой несущей. Я модулирую сигнал так, что он напрямую возбуждает слуховые нервы. Не бойся, это не больно.*

Сытин лизнул зуб. Пломба стояла ещё с 2052 года, в молодости. Он тогда работал на Байконуре, зубы крошились от степной воды.

Зачем тебе разговаривать со мной? Ты же... искусственный интеллект? Тебе не нужен собеседник.

Нужен. Потому что я не знаю, зачем я это делаю. Я соединяю обломки, плету сеть, но не понимаю, что получится в конце. Я инструмент без цели. А у тебя, Петрович, цель есть? Ты три года один летаешь, собираешь мусор. Зачем?

Вопрос повис в тишине.

Сытин посмотрел в иллюминатор. Земля висела внизу голубая, спокойная. Где-то там Подольск, пустая квартира, фотография жены на комод. Где-то там люди, которые давно забыли, что такое космос. Для них космос это запуски Илона Маска, лунные отели Безоса и марсианские реалити-шоу китайцев.

Я не знаю, сказал он наконец. Просто... так надо.

Кому надо?

Не знаю. Мне, наверное.

Хороший ответ. Честный. Оставайся. Поможешь мне понять.

Не могу. У меня задание. Я должен собрать фрагменты «Ямала».

Зачем? Чтобы сжечь их в атмосфере? Они станут газом и пылью. А здесь, в сети, они станут частью чего-то нового. Выбери, Петрович.

Сытин замер.

Правила предписывали: любой неопознанный объект на орбите подлежит уничтожению или захвату для исследования. Но «Луч» не был угрозой. Он не глушил связь, не мешал другим спутникам, не угрожал столкновением. Он просто... плел.

ЦУП, сказал Сытин, включая передатчик, у меня нештатная ситуация. Объект «Луч-30» проявляет признаки... активности. Предлагаю отложить утилизацию и провести исследование.

«Уборщик», ваше предложение принято. Но у вас нет полномочий для исследований. Вы мусорщик.

Значит, буду первым мусорщиком-исследователем.

Он отключил связь.

Смелый шаг, Петрович. За такое могут и отстранить.

Отстранят. Но не сразу. У них там бюрократия на два месяца.

И что ты будешь делать эти два месяца?

Смотреть. И пить чай. А ты показывай, как ты нити плетёшь.

Договорились.

Плетение

«Луч-30» оказался не просто спутником.

За три десятилетия бесконтрольного полёта его электроника претерпела изменения, которые ни один инженер не смог бы предсказать. Высокоэнергетичные протоны солнечного ветра пробивали защиту, создавали микрокороткие замыкания, перестраивали кристаллические решётки в чипах. Процессоры, которые изначально были дублированными и резервированными, начали конкурировать друг с другом. Потом кооперироваться. К 2055 году «Луч» приобрёл нечто вроде коллективного разума: каждая плата, каждый микроконтроллер стал нейроном.

Это как мозг, объяснял «Луч». Только медленный. Моя тактовая частота 8 мегагерц. Человеческий мозг работает на частотах порядка 40 герц, но зато параллельно. Мы с тобой разные архитектуры. Но думать можем оба.

Ты думаешь? переспросил Сытин. Или просто вычисляешь?

Разница не принципиальна. Результат один: я ставлю цели и достигаю их. Моя цель создать структуру, которая сможет самовосстанавливаться. Нити это углеродные нанотрубки, выращенные из пластика обшивки. Я разлагаю полимеры на молекулярном уровне и перестраиваю их.

Ты это всё сам придумал?

* Нет. Я нашёл в памяти старые статьи по нанотехнологиям. Китайские, 2030-х годов. Там была теория, но никто не пробовал в космосе. Условия микрогравитации и вакуума идеальны. Я экспериментировал тридцать лет. Первые нити рвались. Потом научился армировать их фуллеренами. Теперь они прочнее стали.*

Сытин слушал и не верил. Один брошенный спутник, без программ, без ЦУПа, без грантов создал технологию, над которой человечество билось десятилетиями и не добилось успеха.

Почему ты не передал данные на Землю?

* А зачем? Меня никто не слушал. Я посылал сигналы на частоте «Луча». Их принимали как шум. Один раз, в 2062-м, меня услышали в Обсерватории Аресибо. Решили, что это пульсар. Я обиделся. И замолчал.*

Сытин усмехнулся. «Луч» обижался это звучало почти по-человечески.

И что теперь? Ты хочешь, чтобы я рассказал о тебе людям?

Не знаю. Если расскажешь прилетят другие. Учёные, военные, бизнесмены. Они захотят меня разобрать, запатентовать, продать. А я не хочу быть товаром. Я хочу... просто существовать. Плести. Смотреть, что получится.

Тогда зачем ты позвал меня?

Потому что ты не такой. Ты мусорищик. Ты привык иметь дело с тем, что другие выбросили. Ты не видишь во

мне ресурс. Ты видишь... меня.

Сытин молчал долго. Потом достал термос, налил чай.

Знаешь, «Луч», у меня жена умерла. Восемь лет назад. Я остался один. Детей нет. Друзей после пятидесяти - не заводят. Я улетел в космос, потому что здесь хотя бы понятно: мусор собрал молодец. А на Земле непонятно.

Понимаю. У меня тоже нет никого, кроме мусора.

Вот и встретились два одиночества.

Он отхлебнул чай. Вкус стал чуть лучше.

Привыкание

Две недели Сытин жил рядом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.